

Е.С. Авдеева, д.э.н.

**ВЛИЯНИЕ ГЛОБАЛЬНОГО МАКРОФАКТОРА
НА ФОРМИРОВАНИЕ СТРАТЕГИЧЕСКИХ
ПРИОРИТЕТОВ СТРАНОВОГО УРОВНЯ**

Экономический кризис вскрыл глубокие недостатки в экономике многих государств, которые уже находятся в напряжении от глобализации, давления на ресурсы и старения населения. Поэтому многие развитые и развивающиеся государства мирового

© Е.С. Авдеева, 2013

хозяйства начали формировать стратегии долгосрочного (стратегического) развития своих экономик.

Так, в 2010 г. Европейской Комиссией был разработан новый документ стратегического развития региона «Европа 2020», согласно которому выделяются пять основных направлений деятельности, которыми стоит руководствоваться европейским государствам: занятость; исследования и инновации; изменение климата и энергетика; образование; борьба с бедностью. Стратегия вращается вокруг содействия низкоуглеродной промышленности, инвестиций в разработку новых продуктов, цифровой экономики, модернизации образования и подготовки кадров. Факторы укрепления экономики и основные направления деятельности «Европы 2020» [1]: *разумный рост – экономика, основанная на знаниях и инновациях*, который означает усиление взаимодействия научных знаний, исследований и инноваций с экономическим ростом и развитием ЕС и включает повышение качества образования, повышение качества проведения исследований, поддержку распространения инновационных технологий и знаний по всему ЕС; *устойчивый рост – продвижение идеи более целесообразного использования природных ресурсов, улучшения экологической обстановки и конкурентоспособности в экономике*; *всеобъемлющий рост – экономика высокой степени занятости населения, стремящаяся к экономическому, социальному и территориальному объединению*, которая дает людям новые возможности с помощью высокого уровня занятости, инвестиций в знания и навыки, борьбы с бедностью и совершенствованием рынка труда, обучения и социальной защиты, которые вместе способствуют построению сплоченного, более социально однородного общества.

Экономическая стратегия Китая первоначально основывалась на инновациях. Экономический прогресс Китая во многом зависит от сферы инноваций. Так, «способность к самостоятельному инновационному развитию» является «основой китайской национальной стратегии развития» [2]. На первых этапах внедрения в мировую экономику Китай активно использовал стратегию имитационного моделирования.

В России также сформирована стратегия развития – так называемая «Стратегия 2020». Для страны с крупной экономикой,

достаточно диверсифицированной отраслевой структурой выбор варианта политики технологической модернизации не может быть универсальным для всех отраслей и секторов. Для России в современных условиях оптимальной является смешанная стратегия, с элементами стратегии лидерства в некоторых сегментах, в которых имеются (или могут быть быстро созданы) конкурентные преимущества, но с реализацией догоняющей стратегии в большинстве секторов экономики и промышленности, параллельно с восстановлением инженерного и конструкторского потенциала [3].

Структура экспорта/импорта услуг еще раз подтверждает тот факт, что на сегодняшний день основной проблемой экономики России является не отсутствие технологий и научных разработок, а неумение и отсутствие механизмов по их внедрению. Так, экспорт исследовательских разработок на 300% превышал импорт ежегодно с 2008 по 2010 г. В это же время объем роялти и лицензий, которые импортирует Россия, на сотни процентов больше подобного экспорта.

Анализируя данные по экспорту/импорту услуг, очевидно, что перспективным направлением, стратегией развития многих отраслей является торговля технологиями. Так, экспорт роялти и лицензий, инжиниринговых услуг растет заметными темпами, а начинающийся бум модернизации может позволить российским предприятиям еще в большей степени увеличить объемы предоставляемых услуг. После кризиса 2008-2009 гг. резко активизировалось новое промышленное строительство: с мая по июль 2010 г. начато или запущено более 70 инвестиционных проектов на сумму 25,6 млрд дол. [4], создается широкомасштабная программа реновации электросетевого комплекса, есть планы строительства нефтеперерабатывающих предприятий нового поколения, выпускающих топливо в стандартах «евро-4» и «евро-5», «Сибур» сформировал большую программу развития нефтехимического производства [4], правительство одобрило мегапрограмму «Курорты Северного Кавказа» ценой 15 млрд дол., «Русгидро» приняло программу строительства новых генерирующих мощностей стоимостью 400 млрд руб., до 2030 г. в России предстоит построить 25 тыс. км новых газопроводов и т.д. Основными российскими экспортёрами технологий являются предприятия обрабатывающих производств

(12,3% объема экспорта), строительные компании (13,1%), научные организации (17,1%), прежде всего отраслевые научные институты; а также организации, предоставляющие прочие виды услуг (34,8%). Наиболее быстро рынок отечественных технологий развивается в машиностроении (рост договоров в 4,5 раза за 1995-2005 гг.), нефтегазодобывающей (2,8 раза), легкой и пищевой промышленности (2,1 раза), электронике, вычислительной технике и приборостроении (1,9 раза). Самый большой удельный вес экспортных поступлений, 38,7%, получают предприятия, находящиеся в зарубежной собственности. Импортные технологии приобретаются предприятиями как сырьевых, так и обрабатывающих отраслей. Структура выплат по импорту технологий по формам собственности существенно отличается от структуры экспорта. Основная доля выплат приходится на частный сектор (40,7%) и предприятия, находящиеся в зарубежной собственности (почти 23,5%). Однако, как отмечалось выше, в отличие от экспорта, заметная часть технологий, ввозимых в Россию, имеет те или иные охраняемые документы, в основном – на товарные знаки (14,2%). На долю других соглашений, связанных с интеллектуальной собственностью (ноу-хау, промышленные образцы и др.), приходится 9,5% [5].

Но все эти технологии не используются на территории России, а экспортируются, укрепляя инновационный потенциал других стран, и в дальнейшем уже в виде отработанных, устаревших технологий возвращаются в Россию. Создаваемые промышленные предприятия в основном относятся к сфере энергетики.

Особенность настоящей стратегии РФ в том, что она практически полностью подчинена интересам крупнейших международных организаций, таких как Международный валютный фонд и группа Всемирного банка. Так, например, миссия Всемирного банка в России – помощь в поддержании быстрого роста, повышении эффективности государственного управления, осуществлении социальных услуг как на федеральном, так и на региональном уровнях, а также увеличение роли России в системе мирохозяйственных связей. Для этого Всемирный банк предлагает финансовую, аналитическую и консультативную помощь.

С момента вступления России во Всемирный банк в 1992 г. по август 1998 г. банк предоставил ей 41 заем на сумму 11,4 млрд

дол., реально были использованы 5,7 млрд дол., или 61,7 %, от 9,2 млрд дол., выделенных на 30 июня 1998 г. [6, с. 215]. Россия, на которую приходилось 5,31 % задолженности всех стран – членов ВБ, была седьмым по счету должником банка после Мексики, Индонезии, Китая, Индии, Южной Кореи и Бразилии [6, с. 214-216].

То есть уже с 1992 г. Всемирный банк жестко регулирует реформы, проводимые в России, и регламентирует методику их проведения. Подобный механизм заложен в способах выдачи кредитов, которые предоставляются только после всестороннего обследования экономик и выдачи соответствующих рекомендаций по устранению несоответствий.

В настоящее время Россия является стратегическим партнером банка в регионе Европы и Центральной Азии (ЕЦА). Крупные заимствования России обусловлены кризисным состоянием экономики; 20 % инвестиционных кредитов Всемирного банка были направлены в энергетику (главным образом нефтяную и угольную промышленность) и 20 % – в социальную сферу. При этом следует отметить, что МБРР выдает кредиты и инвестиционные займы только в высокорентабельные предприятия, то есть предприятия, которые обеспечивают максимальный приток прибыли. Этим и обусловлено направление основных проектов на энергетическую отрасль и социальную сферу. Кроме этого, Всемирный банк сыграл важную роль в формировании международного фонда содействия приватизации и реорганизации государственных предприятий в России.

Заемный портфель группы Всемирного банка в России по состоянию на конец октября 2011 г. включает 10 инвестиционных операций, для реализации которых было выделено 987 млн дол. США. Портфель МФК включает 121 проект в России на общую сумму 2 млрд дол. США. По этому показателю Россия занимает 4 место по размеру инвестиционного портфеля МФК. МФК предпринимает усилия по дальнейшей диверсификации своего инвестиционного портфеля в пользу промышленного производства и инфраструктуры, на долю которых в настоящее время приходится соответственно 26 и 20% текущего портфеля, а оставшуюся часть занимает доля финансовых рынков, а также по увеличению доли собственных средств в портфеле с текущего уровня, который со-

ставляет приблизительно 27%. Чистый объем выданных МАГИ финансовых гарантий в России составляет немногим более 470 млн дол. США по 13 действующим проектам по состоянию на 31 октября 2011 г., что является самым высоким показателем по объему выданных МАГИ финансовых гарантий. Почти весь объем выданных МАГИ финансовых гарантий сконцентрирован в российском финансовом секторе, которые были направлены главным образом на поддержку инвестиций международных финансовых компаний в их банковские, ипотечные и лизинговые подразделения в России в 2008 и 2009 гг.

Каждые три года Всемирный банк разрабатывает «рамочный» документ, «Стратегию партнерства группы Всемирного банка (КПС)», который впоследствии служит руководством для сотрудничества со страной-клиентом. В ней подробно излагается стратегия группы Всемирного банка в стране в течение предусмотренного периода и определяются объемы и направления кредитования, аналитической работы и технической помощи со стороны банка на основе данной стратегии и успешности хода реализации «портфеля» проектов в стране. С учетом того что в основу Стратегии России на период до 2020 г. и Стратегии партнерства на 2012-2016 гг. заложен аналогичный подход, текущая программа Группы Всемирного банка ориентирована на поддержку стратегических задач, включенных в Стратегию партнерства.

Примерный объем финансирования МБРР на период реализации Стратегии партнерства предусмотрен на уровне до 5 млрд дол. США, плюс средства в виде встречного финансирования. Фактический объем финансирования будет зависеть от экономических показателей и приоритетов страны, возможностей МБРР по выделению заемных средств, потребностей со стороны других заемщиков, а также ситуации в мировой экономике. В соответствии с предпочтениями правительства предусматривается, что весь объем заемных средств МБРР будет выделяться на цели финансирования инвестиционных проектов. Примерная программа МБРР по предоставлению финансирования на первые два года реализации Стратегии партнерства в достаточной степени сформирована. Планируемая программа МБРР на 2012-2013 гг. включает проекты в области микрофинансирования, развития финансового сектора,

повышения энергоэффективности, защиты лесов, развития инфраструктуры и поддержки инициатив местных администраций на общую сумму 1,3 млрд дол. США. Планируемые проекты МБРР будут направлены на решение всех четырех стратегических задач, при этом основное внимание будет уделяться решению первых двух стратегических задач – обеспечение экономического роста и диверсификации экономики и развитие человеческого потенциала.

Планируемая программа включает инвестиционные и финансово-посреднические займы, и она может быть расширена после того, как финансово-посреднический инструмент станет полностью функциональным.

Всемирный банк обычно связывает предоставление кредитов с выполнением страной-заемщицей тех же условий, которые выдвигает и МВФ. Это еще более интересно, если рассматривать одно из последних выступлений госпожи Кристин Лагард, главы МВФ, которое касалось перспектив России при функционировании в рамках ВТО: «Я не уверена, что преимущества от вступления во Всемирную Торговую Организацию для России значимы, потому что вы экспортируете большое количество сырых материалов, а ввозите готовые товары...».

Это еще раз свидетельствует о том, что данные организации не намерены поддерживать российскую промышленность и оказывать помощь в формировании инновационной экономики. Это становится еще более ясным, если мы рассмотрим другое высказывание лидера страны – создателя этих двух организаций – президента США Б. Обамы: «Членство России в ВТО позволит американским производителям и фермерам отправлять на экспорт больше товаров, что, в свою очередь, поддержит хорошо оплачиваемые рабочие места в США. Россия также открывает свои рынки в секторах, являющихся приоритетными для американских компаний, в частности сектора аудиовизуальных, телекоммуникационных услуг, финансовых, компьютерных и розничных».

То есть основой и стратегическим планом такого тесного сотрудничества нашей страны и подобных организаций является формирование надежной опоры: государственной власти, региональных властей, образовательной базы дошкольного, школьного и вузовского уровней, стабильности валютной системы – для функ-

ционирования американских компаний на нашем рынке в качестве основного экспортера своей продукции в Россию, а также с точки зрения глобального пользователя российскими природными ресурсами.

Литература

1. Арабей Е. Новая европейская стратегия "Европа 2020" [Электронный ресурс] / Е. Арабей. – Режим доступа: <http://eulaw.ru/content/307>.
2. Королева А. Китайские инновации «Expert Online» 6 мая 2011 года [Электронный ресурс] / А. Королева. – Режим доступа: <http://expert.ru/2011/05/6/kitajskie-innovatsii/#comments>.
3. Инновационная Россия – 2020 (стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года) / Минэкономразвития. – М., 2010.
4. Сиваков Д. Деньги есть, ума не хватает / Д. Сиваков, В. Лебедев // Эксперт. – 2010. – № 38 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://expert.ru/expert/2010/38/dengi_est_uma_ne_hvataet/.
5. Долгосрочный прогноз научно-технологического развития Российской Федерации (до 2025 года) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://protown.ru/information/hide/4452.html>.
6. The World Bank Annual Report 1998 / The World Bank. – Washington, 1998.

Представлена в редакцию 22.02.2013 г.